

Ясников Николай Николаевич
Вологодский научный центр РАН;
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Российская Федерация
nyasnikov94@mail.ru

Социальный капитал как ресурс преодоления потенциального кризиса в регионе

Аннотация. Объектом исследования является население Вологодской области, предметом – накопленный его представителями социальный капитал. Актуальность изучения социального капитала обусловлена объективными негативными факторами, влияющими на современную экономику. Основным источником эмпирических данных является опрос общественного мнения, проведенный в Вологодской области в 2019 году, по материалам которого на основании авторской методики был рассчитан индекс накопленного социального капитала респондентов. Результатом исследования стал вывод о том, накопление социального капитала положительно сказывается на перспективах преодоления кризисных ситуаций населением.

Ключевые слова: социальный капитал, регион, ресурс, кризис, преодоление кризиса

Yasnikov Nikolay Nikolaevich
Vologda Science Center RAS;
Cherepovets State University,
Cherepovets, Russian Federation
nyasnikov94@mail.ru

Social capital as a resource of overcoming a potential crisis in the region

Abstract. The object of the study is the population of the Vologda Oblast; the subject is social capital accumulated by its representatives. The relevance of the study of social capital is due to objective negative factors affecting the modern economy. The main source of empirical data is a public opinion poll conducted in the Vologda Oblast in 2019, based on which, based on the author's methodology, the index of respondents' accumulated social capital was calculated. The result of the study was the conclusion that the accumulation of social capital has a positive effect on the prospects for overcoming crisis situations by the population.

Keywords: social capital, region, resource, crisis, crisis overcoming

Кризисные предпосылки 2020 года

Последние годы, как для России, так и для мира в целом выдались достаточно беспокойными. Санкционное давление стран запада на нашу страну конечно стимулировано рост собственного производства, но отрицать его дестабилизирующее влияние на экономику сложно. Так, например ввод в эксплуатацию проекта «Северный

поток – 2» из-за них по приблизительным оценкам был отложен на полтора года⁴⁹ [«Газпром» определил сроки запуска «Северного потока – 2»]. Январь 2020 года прошел под эгидой страха перед возможной ядерной войной, когда США и Иран обменялись ракетными ударами и некоторые аналитики допускали возможность применения Ираном своего ядерного арсенала в случае эскалации конфликта⁵⁰ [«Мы все умрем. Третья мировая война»]. В феврале произошла вспышка нового коронавируса, которой ВОЗ уже успела присвоить статус пандемии [WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 – 11 March 2020]. Из-за вируса на карантин закрылось большое количество предприятий Китая, являющегося одним из мировых производственных лидеров. Начало третьего месяца неспокойного 2020 года принесло распад сделки «ОПЕК+» за которым последовало падение мировых цен на нефть, которое СМИ успели окрестить «нефтяной войной». Очевидно, что в условиях глобализации, когда экономические системы всех стран мира неразрывно связаны между собой подобные волнения складываются на финансовом благополучии населения крайне отрицательно, а многочисленность сторон, откуда может прийти новый удар (особенно в совокупности с его неожиданностью) заставляет искать максимально «отказоустойчивые» системы для обеспечения собственной подстраховки.

В связи с относительной неустойчивостью привычных экономических систем в условиях различных кризисов, с нашей точки зрения имеет смысл в качестве «резервного фонда» рассматривать в первую очередь неэкономические факторы поддержки собственного благосостояния. Одним из таких ресурсов, мало подверженным колебаниям экономической конъюнктуры является социальный капитал. Теоретически разработанный социологический анализ этого понятия предпринял П. Бурдьё. Французский социолог определил социальный капитал как «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания или, другими словами, с членством в группе» и обосновал возможность реализации социального капитала через его конвертацию в другие значимые формы капитала [Bourdieu]. В целом, концепция социального капитала рассматривалась автором в контексте классового анализа. Она выступала как один из инструментов описания процесса социального структурирования современного общества. Работы Бурдьё получили широкую известность в англоязычном мире лишь к концу 80-х годов, когда были опубликованы исследования по данной проблематике американского социолога Дж. Коулмана. Дж. Коулман считается автором концепции социального капитала. Коулман определил социальный капитал как сеть взаимосвязей, которые могут быть использованы в качестве

⁴⁹ "Газпром" рассчитывает запустить газопровод "Северный поток-2" в конце 2020 года, говорится в презентации компании, подготовленной ко дню инвестора компании.

⁵⁰ На Востоке опять неспокойно: обмен ракетными ударами между Ираном и США заставил мир бояться новой войны. Если она начнется, применит ли Иран ядерное оружие?

инструментов для производства товаров и услуг. В самом этом определении присутствует доля влияния неэкономического фактора на экономическое развитие. Ученый трактовал социальный капитал как культурный потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, формируемый в межличностных отношениях – обязательствах и ожиданиях, информационных каналах и социальных нормах [Коулман, 2001].

Мы разделяем точку зрения о том, что, будучи продуктом межличностного взаимодействия, социальный капитал основывается на синергетическом слиянии включенности, доверия и социальной ответственности населения [Гужавина, 2018: 49- 50. Зачастую, подходя к вопросу формирования «подушки безопасности» на случай кризиса люди рассматривают различные формы экономического капитала, забывая, что именно они будут наиболее неустойчивы в случае пертурбаций внутри финансовых систем. В этом ракурсе, социальный капитал видится нам более надежным ресурсом, в некотором роде защищенных от влияния экономических факторов.

Эмпирическая база исследования

В 2019 году на территории Вологодской области было проведено исследование, посвященное изучению гражданского участия. Объем многоступенчатой квотной выборочной совокупности составил 1900 респондентов старше 18 лет. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения городов и районов. В ходе анализа данных была использована индикаторная модель [Гужавина, Афанасьев, Воробьева, Мехова, Морев, Дементьева, 2018] измерения социального капитала, которая позволила рассчитать его индекс для каждого респондента. Это позволило выделить группы носителей социального капитала в зависимости от уровня его накопления. Люди с самым низким уровнем социального капитала, которые при ответе на вопросы в основном выбирали позицию типа «не доверяю»/ «не участвовал»/ «никак не могу повлиять» и т.п., вошли в первую группу, которая была обозначена как обладатели *минимального* социального капитала. Во вторую группу вошли люди с более высоким индексом, и обозначенные как люди с социальным капиталом *низкого* уровня. В третью группу вошли респонденты с социальным капиталом *среднего* уровня. В четвертую группу отошли носители *относительно высокого* уровня социального капитала. И респонденты с социальным капиталом *высокого* уровня, были определены в пятую группу. Описываемая модель была разработана коллективом исследователей Вологодской области и не раз использовалась для проведения анализа влияния социального капитала на различные сферы жизни общества [Ясников, 2019; Гужавина, 2019а; Гужавина, 2019b; Гужавина, 2019с].

Структура населения вологодской области

В процессе изучения населения Вологодской области, нами было установлено соотношение обладателей социального капитала различного уровня. Ожидается, что большинство респондентов обладают социальным капиталом среднего уровня (37,7%), в то время как наименее многочисленными являются представители крайних позиций шкалы (минимальный уровень – 7,4%, максимальный – 4,3%) (Рисунок 1).

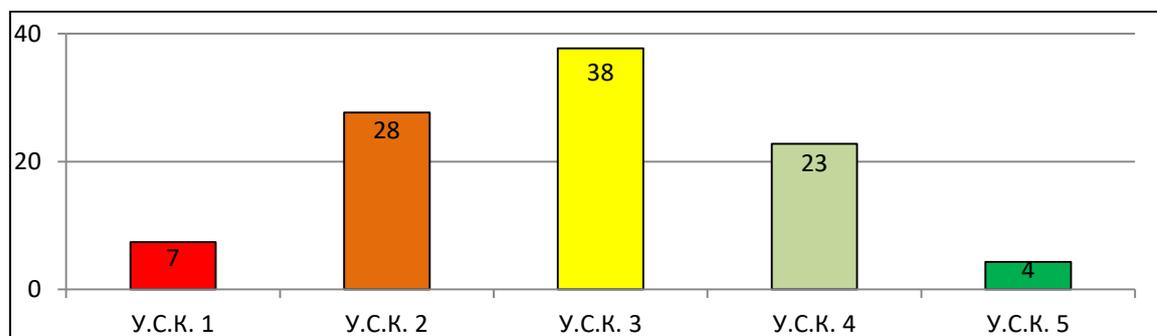

Рисунок 1. Распределение респондентов по Уровням Социального Капитала (У.С.К.), в %

Если общее соотношение обладателей социального капитала в целом достаточно точно соответствует нормальному распределению и является ожидаемым, то введение дополнительных параметров для анализа показывает достаточно интересную картину. Так, например, оценивая влияние образования на накопление социального капитала, можно увидеть наличие сильной положительной связи между ними (Рисунок 2). Обращает на себя внимание тот факт, что более половины всех обладателей высокого уровня социального капитала имеют либо высшее, либо незаконченное высшее образование.

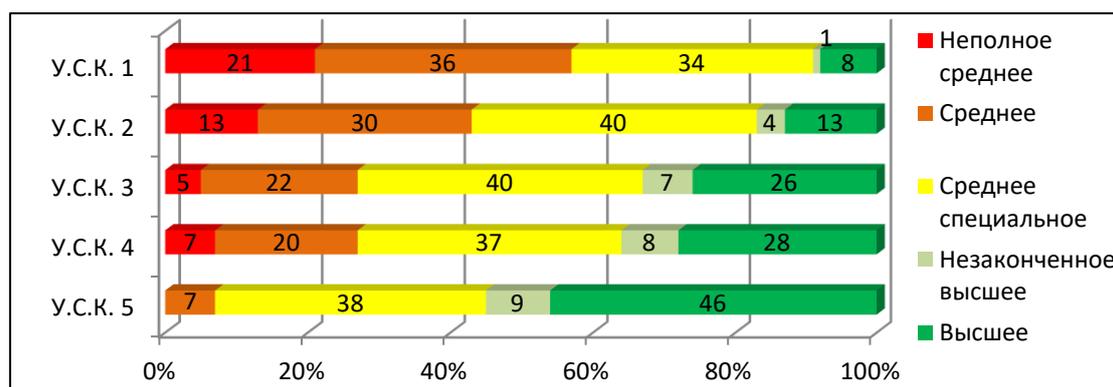

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Ваш уровень образования» (в зависимости от уровня социального капитала, в %)

Роль социального капитала в преодолении кризиса.

Социальный капитал – явление многостороннее и влияющее на жизнь носителя множеством способов. Ученые не раз обращали внимание на его важность. Изучалась

экономическая значимость социального капитала [Knack, Keefer, 1997], его влияние на стандарты применяемые к представителям власти [Nannicini, Stella, Tabellini, Troiano, 2010] или взаимосвязь с производством общественных благ [Ostrom, 2000]. Одним из обнаруженных эффектов социального капитала, способных оказать положительное влияние на носителя, стало улучшение настроения. Очевидно, что любой кризис (как экономический, так и социальный или личностный) сказывается на морально-психологическом здоровье человека не лучшим образом, однако накопление социального капитала может помочь в этом вопросе. Среди опрошенных человек, в группе с максимальным уровнем социального капитала 86 % отметили у себя нормальное либо прекрасное настроение, в то время как в группе с минимальным социальным капиталом таковых более чем в 2 раза меньше (Табл. 1). Отметим так же, что страха и тоски респонденты с максимальным уровнем социального капитала не испытывают вовсе.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Что Вы можете сказать о своем настроении в последние дни?»

(в зависимости от уровня социального капитала, в %)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Прекрасное настроение	4	7	11	13	31
Нормальное ровное состояние	31	54	61	71	55
Испытываю напряжение, раздражение	41	22	15	8	9
Испытываю страх, тоску	14	7	3	3	0
Затрудняюсь ответить	10	10	10	5	6

Источник: Опрос общественного мнения ««Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне»», 2019 года

Крайне важным фактором, для преодоления кризиса, с нашей точки зрения, является готовность человека принимать самостоятельные, активные действия для решения текущих проблем и не ожидать, что они будут решены кем-то другим. Проведенное исследование показало, что накопление социального капитала коррелирует с готовностью принимать ответственность за свои действия. Среди респондентов с высоким уровнем социального капитала 88 % считает, что их материальное благополучие зависит, прежде всего, от них; 89 % считает, что каждый человек, который может и хочет работать, способен обеспечить себе материальное благополучие; 88 % придерживаются мнения о том, что их карьера и положение в обществе зависят, прежде всего от них; 91 % придерживается согласно с тем, что то насколько интересна и насыщена их жизнь, зависит только от них. Как можно заметить, практически 9/10 обладателей социального капитала высокого уровня считают себя полностью ответственными за свою жизнь, отметим так же, что среди

оставшейся части большинство чаще затруднялось ответить на вопрос, чем выбирало противоположную альтернативу. Среди респондентов с социальным капиталом низкого уровня ситуация противоположна, там контроль над своей жизнью ощущают 27 %/ 40 %/ 29 %/ 46 % соответственно. Примечательно, что об общей способности людей контролировать свое материальное положение они говорят в полтора раза чаще, чем о своей личной, следовательно, можно предположить наличие неких пораженческих идей в этой группе, приблизительно следующего содержания: «Каждый (обычный) человек может сам обеспечить свое материальное благополучие. Я не могу сам обеспечить свое материальное благополучие. Я не такой как каждый (обычный) человек. Я хуже, чем каждый (обычный) человек». С учетом того, что Россия уже вошла в тройку стран лидеров по числу самоубийств [World Health Statistics 2018], подобный фактор не следует оставлять без внимания. В этом разрезе уже рассмотренное влияние социального капитала на настроение приобретает дополнительную важность, т.к. очевидно, что счастливый человек с намного меньшей вероятностью совершит суицид. В ситуации потенциального кризиса, нередко способного вводить людей в состояние депрессии, значение социального капитала возрастает еще больше. В связи с этим, следует упомянуть и самооценку удовлетворенности жизнью, респонденты с высоким уровнем социального капитала в 85 % случаев удовлетворены своей жизнью, в противоположной группе таковых всего 46 %.

Одним из ключевых факторов для преодоления кризиса так же является готовность к коллективным действиям и объединению с другими людьми. Социальное взаимодействие способно вызывать синергетический эффект и увеличивать результативность совместного труда, в сравнении с трудом обособленным. Наше исследование так же выявило связь социального капитала с готовностью к коллективным действиям. По мере накопления социального капитала значительно увеличивается процент респондентов, которые относят себя к категории людей «готовых объединяться для совместных действий» (первая группа – 6 %, вторая – 18 %, третья – 45 %, четвертая – 71 %, пятая – 88 %). При этом, следует обратить внимание на тот факт, что люди с высоким уровнем социального капитал не только чаще *говорят* о готовности объединиться, но и чаще *участвуют* в *реальных* коллективных действиях (Табл. 2). Конечно, можно заметить, что процент *говорящих* несколько превышает процент *участвующих*, но на наш взгляд это объясняется скорее тем, что реальное участие происходит в случае *возникновения* необходимости, а в случае её отсутствия, очевидно, не происходит, однако установка на него все равно сохраняется.

Таблица 2. Распределение положительных ответов на вопрос «Приходилось ли вам за последние 12 месяцев становиться инициатором каких-либо коллективных действий, чтобы ...?» (в зависимости от уровня социального капитала, в %)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Решить какую-то свою проблему	15	32	43	52	65
Решить проблему других людей	6	12	27	42	58
Реализовать какой-то свой замысел, инициативу, проект	2	10	17	25	44
Реализовать какой-то замысел, инициативу, проект других людей	4	9	13	22	34
Источник: Опрос общественного мнения ««Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне»», 2019 года					

Несмотря на то, что одной из положительных сторон социального капитала отмеченной нами ранее мы назвали слабую подверженность экономическим потрясениям, мы не можем не отметить положительную связь социального капитала с рефлексией материального положения. Самоощущение финансовой обеспеченности, претерпевает значительное улучшение при повышении уровня социального капитала, достигая доли финансово обеспеченных в 84 % (Табл. 3). При этом среди лиц, обладающих низким уровнем социального капитала сформировалась весьма тяжелая ситуация, когда у 63 % респондентов денег в лучшем случае хватает только на еду.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует ваши денежные доходы?» (в зависимости от уровня социального капитала, в %)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	2	1	3	3	7
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	3	4	12	19	29
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать	32	45	50	57	48
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	47	45	31	19	13
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	16	6	4	1	2
Источник: Опрос общественного мнения ««Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне»», 2019 года					

Вывод

Подводя итоги, хочется сказать, что, хотя социальные отношения нельзя оценить по рыночной цене, про них не следует забывать ни в каких обстоятельствах, особенно, в обстоятельствах кризиса. В условиях развивающейся глобализации, связывающей

между собой целые страны, отдельным людям так же стоит уделить пристальное внимание формированию связей, т.к. они становятся важным элементом поддержки. Приняв во внимание все обнаруженные факты, мы сделали вывод о том, что социальный капитал является достаточно значимым ресурсом для преодоления кризисов. Основными факторами риска при наступлении кризиса являются – снижение социального настроения (депрессия), ухудшение материального положения и вероятность потери работы. Как было обнаружено в ходе исследования, люди, которые обладают большим количеством накопленного социального капитала, с этих сторон в достаточной мере защищены. Накопление социального капитала связано с рядом положительных особенностей, которые могут помочь человеку, оказавшемуся в условиях кризиса. Повышение настроения снизит риск впасть в депрессию на фоне кризисных событий. Благоприятное влияние социального капитала на материальное положение смягчит последствия возможных финансовых потерь. Готовность брать ответственность за свою жизнь и карьеру в совокупность с готовностью к действиям (в том числе и коллективным) снизит риск оказаться без работы (или, в крайнем случае, значительно повысит шансы на успех в поиске новой). С учетом того, что социальный капитал оказывает многостороннее, положительное воздействие на жизнь человека и общества, а также является эффективным ресурсом для преодоления кризисных ситуаций, актуальной можно назвать проблему стимуляции практик осознанного и целенаправленного его накопления людьми.

Библиографический список

«Газпром» определил сроки запуска «Северного потока – 2» [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ: [веб-сайт]. URL: <https://ria.ru/20200211/1564559771.html>. (дата обращения: 01/07/2020).

«Мы все умрем. Третья мировая война» [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ: [веб-сайт]. URL: <https://ria.ru/20200118/1563563367.html> (дата обращения: 01.07.2020).

Гужавина Т. А., Афанасьев Д. В., Воробьева И. Н., Мехова А. А., Морев М. В., Дементьева И. Н. Региональный социальный капитал в условиях кризиса // Монография. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.

Гужавина Т. А.а «Социальный капитал как стратификационный показатель». Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения-2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. 1662 с.

Гужавина Т. А.б Социальный капитал в волонтерском движении. «Социальная инженерия: как социология меняет мир» Материалы IX международной социологической Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир», 20–21 марта 2019 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2019. 480 с. С. 398–401.

Гужавина Т. А. Нематериальные ресурсы адаптации населения в условиях кризиса // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 45–57. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.3.

Гужавина. Т. А. с «Гражданское участие как экстерналия социального капитала» // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 1(25). Т.7. С. 37–54.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность, 2001. № 3. С. 121–139.

Ясников Н. Н. XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований». Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук / редкол.: В. В. Петров, А. Н. Артемова, О. А. Персидская, А. А. Санжениаков; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 286 с. ISBN 978-5-4437-0943-7.

Knack S., Keefer Ph. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation. The Quarterly Journal of Economics, 1997, vol. 112, № 4, P. 1251–1288.

Nannicini T., Stella A., Tabellini G., Troiano U. Social Capital and Political Accountability. CEPR Discussion Papers, 2010, № 7782.

Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms. The Journal of Economic Perspectives, 2000, vol. 14, № 3, P. 137–158.

WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 – 11 March 2020 [Электронный ресурс] // World Health Organization: [веб-сайт]. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>. (дата обращения: 01/07/2020).

World Health Statistics 2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/272596/9789241565585-eng.pdf> (дата обращения: 01/07/2020).

Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital. Soziale. in: Kreckel, Reinhard (ed.) Goettingen: Otto Schwartz & Co, 1983, Ungeichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2), P. 183–198.